

УДК 811.511

Чертыкова Мария Дмитриевна✉, Каксин Андрей Данилович
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
chertikova@yandex.ru

Концептуализация «жизни у реки» в творчестве югорского поэта Владимира Мазина

Аннотация

Цель настоящей статьи – выявить и описать концептуальное начало в творчестве югорского поэта Владимира Мазина, посвящённом жизни у реки Вах, образ которой прочно связан с его малой родиной и детством. Лингвокультурологический анализ стихотворных фрагментов из сборников 1997–2005 гг. позволил выявить особенности индивидуально-авторского восприятия «жизни у реки», неотъемлемой частью которой является рыбная ловля, обрастающая сопутствующими важными явлениями (знание техники рыбной ловли, передача традиций данного вида промысла молодому поколению и т. д.). В связи с этим нами сформулировано базовое положение о самостоятельности концептосферы «Жизнь у реки». Сложная концептуализация красочных поэтических образов малой родины является основной чертой творчества поэта. Исходя из своего творческого и жизненного опыта, поэт сумел раскрыть многообразие и значимость стихии воды для ментальности северного человека. Также выявлено, что в зависимости от территориально-климатических условий рыбный промысел служит одним из главных древнейших способов добывания пищи, т. е. поддержания жизнедеятельности, у жителей северного края. Результаты анализа материала показали, что для описания атмосферы северного края и своей малой родины автор использует не менее 35 наиболее частотных лексем, относящихся к различным тематическим группам (*река, рыбная ловля, рыбы, снасти, малая родина, односельчане* и т. д.). Характерной особенностью поэзии Владимира Мазина является использование топонимической лексики, указывающей на привязку лирического героя к конкретной местности. Созданному поэтом образу лирического героя присуща автобиографичность, описываемые события и атмосфера «жизни у реки» характеризуются привязкой к конкретному времени и пространству, что придаёт образам большую реалистичность.

Ключевые слова: поэтический текст, концептуализация, «жизнь у реки», репрезентанты, лексема, топонимическая лексика, образность

© Чертыкова М. Д., Каксин А. Д. 2024

Для цитирования: Чертыкова М. Д., Каксин А. Д. Концептуализация «жизни у реки» в творчестве югорского поэта Владимира Мазина // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 207–217.

Maria D. Chertykova✉, Andrey D. Kaksin
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
chertikova@yandex.ru

Conceptualization of “Living by the river” in the lyrics of the Ugra poet Vladimir Mazin

Abstract

This article aims to identify and describe the conceptual pattern in the work of the Ugra poet Vladimir Mazin devoted to the life by the Vakh river whose image is connected with his small Motherland and childhood. Linguistic and cultural analysis of the tokens from the collections of the poems published in 1997–2005 enabled

to discover the features of the poet's individual perception of “Life by the river” whose integral important part is fishing accompanied by certain important phenomena (i. e., knowledge of fishing techniques, the transfer of the traditional type of fishing to the younger generation, etc.). This enabled us to develop the basic statement about the independence of the “Life by the River” concept sphere. The complexity of conceptualizing vivid poetic images of the small Motherland is the relative feature of Vladimir Mazin’s poetry. Creativity and life experience helped him reveal the diversity and significance of the element of water for the northern people mentality. It was also found that depending on the territorial and climatic conditions, fishing is one of the main ancient ways of obtaining food which is synonymic to the northern people’s survival. The results also show that to describe the atmosphere of the northern region and the small Motherland, the author uses at least 35 most frequent lexemes related to various thematic groups (*river, fishing, fish, tackle, small Motherland, fellow villagers*, etc.). Another characteristic feature of Vladimir Mazin's poetry is the use of toponymic vocabulary indicating the bond of the lyrical character to a specific area. The image of the lyrical character created by the poet is autobiographical, the described events and atmosphere of «life by the river» are bound to particular time and space making the images more realistic.

Keywords: poetic text, conceptualization, “Life by the river”, representatives, lexeme, toponymic vocabulary, figurativeness

© Chertykova M. D., Kaksin A. D. 2024

For citation: Chertykova, M. D., Kaksin, A. D. (2024). Kontseptualizatsiya “zhizni u reki” v tvorchestve yugorskogo poeta Vladimira Mazina [Conceptualization of “Living by the river” in the lyrics of the Ugra poet Vladimir Mazin]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (1), 207–217.

1. Введение [Introduction]

Среди множества трактовок термина «концептуализация» в лингвистике бытует его широкое понимание, как «мыслительного процесса, первичной теоретической формы, схемы связи понятий, способа организации мыслительной работы, позволяющей построение картины видения исследуемого сегмента реальности» [Ланге-Соболева, 2021, с. 27]. Подобное рассмотрение содержания концептуализации подразумевает взаимосвязь когнитивной деятельности человека с языковыми средствами различного уровня. При этом она выступает совокупностью осмысления всех элементов окружающего мира, а также средством отражения мировоззренческих и национальных ресурсов человека. Е. С. Кубрякова отмечает, что концептуализация есть важнейший процесс познавательной деятельности человека, когда им осмысливается поступающая информация и при этом образуются концепты, концептуальные структуры и вся концептуальная система в сознании одного человека [Кубрякова, 2002, с. 15]. Из сказанного следует, что в упорядоченную систему концептуализации вписываются и концепты как единицы ментального и языкового воплощения действительности. Благодаря подобному рассмотрению понятия концептуализации можно комплексно подойти к вопросу о специфике языка, в тех или иных своих фрагментах отражающего социальные и мировоззренческие особенности жизни северных этносов.

На сегодняшний день имеется необходимость изучения когнитивных и лингвокультурологических процессов концептуализации языковых явлений на материале региональных художественных и поэтических произведений. Данная статья является продолжением серии статей, посвящённых выявлению и описанию лингвокогнитивных и лингвокультурных особенностей стихотворных произведений югорского поэта, члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской литературной премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, заслуженного деятеля культуры Ханты-Мансийского округа – Югры Владимира Алексеевича Мазина (1950 г. р.) [Каксин, Чертыкова, 2022 а, 2022 б]. Одной из ключевых тем в творчестве Владимира Мазина является любовь к родной земле, состав-

вившая целое концептуальное пространство в творчестве поэта. Имя поэта в читательском восприятии ассоциируется с названием малой родины – Ларьяком. Это таёжное село в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югра издавна является местом проживания людей разной национальности: коренных жителей – ханты и переселенцев с различных уголков России. На этой объединяющей народы земле протекает большой правый приток крупнейшей западно-сибирской реки Обь, главная кормилица народов с древнейших времён – река Вах. Соответственно, тема водной стихии, северных просторов и рыболовного промысла доминирует в творчестве многих поэтов-северян, в том числе Владимира Мазина.

М а т е р и а л о м для нашего исследования послужили стихотворные фрагменты из поэтических сборников Владимира Мазина: «Пристань радостей и печалей» [Мазин, 1997], «Бубен и скрипка» [Мазин, 2001], «Негасимый свет чувала» [Мазин, 2005]. Поскольку в этих произведениях понятие малой родины представляет собой многогранный аспект, выраженный в образах различных объектов и явлений, включая чувства и отношения лирического героя, в нашем исследовании отбор значимых и базовых репрезентантов искомого концепта произведён по результатам анализа контекстуального употребления лексем, регулярно появляющихся в поэтических текстах Владимира Мазина. Их особенно много в стихотворениях, посвящённых рыбной ловле, лесосплаву, охоте и походной жизни в бассейне реки Вах и т. д. Попытка выделить и описать особенности вербализации концепта «Жизнь у реки» в творчестве Владимира Мазина с применением когнитивного и лингвокультурологического подходов предпринята впервые.

На фоне работ, посвящённых исследованию базовых концептов и их языковых репрезентантов, средствам выражения скрытых и понятийных категорий в разнотипных языках [Вежбицкая, 2001 ; Черемисина, 2002 ; Воркачёв, 2004 ; Мальчакитова, 2014 и др.] активно обсуждаются проблемы взаимодействия языка и культуры, что позволяет раскрыть специфику ментальных ценностей материального и внутреннего мира северного человека. В обско-угорской филологии имеются работы, связанные с исследованием этнолингвистической репрезентации традиционных видов деятельности обско-угорских этносов [Фёдорова, 2000; Каксин, 2020 и др.]. В частности, можно отметить исследование на тему «Лексика рыболовного промысла и водных пространств территории Конды в аспекте принципов номинации» Ю. В. Исламовой, М. Г. Бакшеевой, А. Н. Брусницина, где осуществляется комплексный анализ зафиксированной на территории Кондинского района ХМАО–Югры рыболовной лексики. Авторы отмечают, что данная лексика отличается многообразием и стилистико-коммуникативной спецификой, что является результатом смешения традиций коренных народов и переселенцев. Соответственно, на фоне «межязыкового взаимодействия сложился пласт профессиональной лексики, заключающий в себе лексемы обско-угорского и русского происхождения» [Исламова и др., 2021, с. 35].

Образ реки, как одного из существенных концептов северного края, обсуждается в литературном, поэтическом и научном кругах [Москалинский, 2010 ; Михайловский, 2008 ; Осипова, 2013 ; Гаврилов, 2021 и др.]. Исходя из данного опыта, для описания специфики жизни и деятельности в северных регионах достаточно представить структуру и содержательное наполнение двух смыкающихся семантических полей: «Рыбалка» и «Рыболовство», выражаемые виды деятельности которых отличаются способами и масштабами действия. Однако реальная жизнь не ограничивается этими понятиями, есть и другие виды деятельности людей, живущих в сибирской глубинке: охота, оленеводство, скотоводство, звероводство. Привычка местных аборигенов трудиться не отменяет и другого рода времяпровождение: походы (пешком и на лодках), сбор дикоросов, культурный досуг. Тем самым единственной константой является то обстоятельство, что всё это происходит у реки (у воды), все действия так или иначе связаны с тем обстоя-

тельством, что населённый пункт расположен на реке. Данный фактор на протяжении целых столетий из поколения в поколение у этого народа формирует не только особый склад характера и национальной ментальности, но и культурный феномен. Ключевым моментом «жизни у реки» является процесс рыбной ловли, который в мировидении поэта обрастает сопутствующими важными явлениями, например, знание техники рыбной ловли, передача традиций данного вида промысла молодому поколению и т. д. В связи с этим и сформулировано наше базовое положение о самостоятельности концептосферы «Жизнь у реки». Эта сложная структура концептуализации красочных поэтических образов малой родины является основным в творчестве известного югорского поэта Владимира Мазина. Исходя из своего творческого и жизненного опыта, поэт сумел раскрыть многообразие и значимость стихии воды для ментальности северного человека.

Следует также отметить, что топонимическая лексика (*Обь, Вах, Ларьяк, Нижневартовск, Чехломей* и др.) в поэзии Владимира Мазина служит реальной и точной привязкой к определённой местности – его малой родине. Подобные наименования географических объектов, а также характеризующих их территориальных элементов, определяют структуру ландшафта, и, соответственно, способствуют развитию нового направления в науке – культурного ландшафта. Ю. А. Веденин в своём исследовании вопросов пространственно-временного масштаба в русской поэзии, отмечает: «<...> географическое пространство, как реальное, так и воображаемое, составляет важнейшую часть такого [культурного – авт.] ландшафта. Оно позволяет судить о его месте в культурном мировом пространстве, о многообразии отношений к окружающей их среде наиболее чутких и ощущающих все наиболее существенные черты эпохи людей» [Веденин, 1997, с. 161].

2. Индивидуально-авторское видение «жизни у реки» [Individual-author's vision of “Life by the river”]

Река – это не только природный географический объект, но и жизненно важный символ того места, где на протяжении длительного времени формируется единство культурно-природного комплекса и социальной структурированности. В зависимости от территориально-климатических условий рыбный промысел является одним из главных древнейших способов добывания пищи. С самого рождения лирический герой Владимира Мазина окружён неизменной атмосферой «жизни у реки» и, как и его предки, вклинивается в этот традиционный вид деятельности. О своей приверженности рыбацкой доле автор пишет ясно, правдиво, без излишней художественности. Автобиографические мотивы, как главные вехи его жизни, прослеживаются в этих строках:

*Рыбацкий¹ разделить удел,
А рыбаки в семье отцовской
В старинном промысле ловки,
Тянули невода верёвкой
И дружно жили у реки* [Мазин, 1997, с. 13].

В следующих строках важным является утверждение того, как умение ловить рыбу, кроме определённых черт характера включает также знания, закреплённые в сознании не одного поколения рыбаков:

*Со мной намучились порядком
Немало лет отец и мать,
Чтоб дать рыбацкую хватку
И песней душу воспитать* [Мазин, 1997, с. 13].

---

¹ Жирным выделяются слова, отражающие концептосферу «жизнь у реки»

Думается, что читая эти строки, читатель непременно обратит внимание на то, с какой любовью, с каким восхищением поэт относится к своим старшим родственникам и землякам. В манифестирующих рыбалку описаниях проявляется симпатия, нежность и трепетное отношение к землякам – мастерам своего дела:

*Хохочет мужичок
От озорства и счастья,
Сбирая на плечо
Капроновые снасти,
В свой обласок, на свет
Бросая, как на блюдо,
Второй десяток лет
Чешуйчатую груду* [Мазин, 2005, с. 38].

Глубокая гармония природы, реки Вах и посёлка Чехломей, где живёт неунывающее рыбацкое племя, славная рыбацкая доля, приносящая нелёгкую радость, составляет смыслообразующую основу стихотворения «Праздник рыбаков»:

*Не случайно облюбован
Чехломей* для торжества,
Где бунтует лес сосновый,
Возле леса рукава
Рыбой пахнущего Ваха
Ветерочек шевелит*

* Чехломей – посёлок рыбаков [Мазин, 2005, с. 55].

Поэт рисует широкими мазками – и вот далее уже как живой предстаёт перед нами собирательный образ рыбака на Севере:

*Под хантыйскою рубахой
Кровь рыбацкая бурлит* [Мазин, 2005, с. 55].

В целом, все картины, которые рисует В. Мазин – абсолютно реалистичны. Читая строки произведений поэта, невольно отмечаешь их простоту, отсутствие малейшего стремления приукрасить окружающую действительность. Как-то незаметно, вскользь сказано, к примеру, о том, что люди в этом дальнем селе, кроме рыболовства, занимаются ещё охотничьим промыслом:

*Соберутся наши зрители –
Звероловы, рыбаки* [Мазин, 1997, с. 22].

Но к охоте, видимо, причастны немногие. В большинстве своём жители села Ларьяк занимаются рыбной ловлей и, время от времени, – сплавом леса: в стихах поэта упоминаются прежде всего слова, отражающие эту атмосферу: *рыбацкие уголья* и *деревни, реки, Вах, обласок, озёрные котловины, плоты, лесины* и т. д.

Заметно, что автор скуп в своих зарисовках ещё и потому, что предвидит своего читателя, рассчитывает на него – знающего и понимающего его, искушённого местными реалиями. Вот, к примеру, в нижеприведённых строчках упоминается *агитбригада* – ансамбль художественной самодеятельности, время от времени посещавший стоянки рыбаков в летний период. Представители старшего поколения помнят, что наиболее значительный десант культурработников высаживался в середине июля – концерт приурочивался ко Дню рыбака.

*В половодье не ради утех
Ждал районную агитбригаду
На рыбацких угодьях успех* [Мазин, 1997, с. 26].

Между тем обычные, непраздничные дни заполнены повседневными заботами:
*Движеньем обнимает время
Дымы рыбацких деревень* [Мазин, 1997, с. 46].

Сплав брёвен – особое занятие, жители не всех населённых пунктов на Севере занимаются этим трудоёмким делом. В Ларьяке, видимо, сплав периодически производился, раз юный поэт Владимир Мазин запомнил соответствующие предметы и явления. Необычная атмосфера, связанная с процессом сплава, передана в стихах ярко и точно.

*Крепко-накрепко **лесины** связаны,
Тень ползёт широкая по дну...* [Мазин, 1997, с. 40].

Лесины – это, конечно, поваленные деревья, у которых обрублены сучья. И это “более точное” слово, в данном случае, нежели *брёвна*. Здесь налицо прямая номинация. *Тень ползёт по дну* – уже более живописная картина. А в последующей строчке – всё предельно выразительно:

*У **реки** буграми вздулись мускулы –
Тяжело протаскивать **плоты*** [Мазин, 1997, с. 46].

Анализ отобранного материала явно свидетельствует о том, что во многих стихах В. Мазина содержится неявная, скрытая образность. То обстоятельство, что она обнаруживается не сразу, означает только одно: она искусно вплетена в ткань поэтического произведения. Для её обнаружения необходимо вчитываться, уметь улавливать настроение автора. Отчётливо обнаруживается авторское лирическое начало в нижеприводимых строчках: в них автор пишет о своём становлении в качестве поэта (душой устремляясь вслед за юным Пушкиным). И тот рыбак, которого *облака хватают за штанины*, – это, безусловно, поэт Владимир Мазин.

*Играют облака
Озёрной котловины,
Хватают **рыбака**
За мокрые штанины* [Мазин, 1997, с. 69].
*Вослед мелодии **рыбацкой**
Спешу неопытным пловцом:
Свой голос пробую ларьякский
За крымским искренним певцом* [Мазин, 1997, с. 40].

Необходимо отметить хорошее знание поэтом обстоятельств рыбацкой жизни на Севере, где он является не только наблюдателем, но и участником действия. Возьмём, к примеру, следующее стихотворение, в котором обрисован обычный день в рыбацком посёлке:

*Манит снова **рыбака**
Синяя **путина**,
Не страшит меня **река** –
Бурная **стремнина**.
Понесёт мой **обласок**
Быстрое **теченье**
На слияние **проток**
В **водное круженье**.
Эх, **весло**, не подведи,
Не скользи в ладони.
Будет отдых **впереди**,
Где-нибудь **в затоне*** [Мазин, 1997, с. 16].

В этом небольшом стихотворении упомянуты все основные предметы и действия, знакомые любому человеку, живущему в рыбацком посёлке. Кроме слов, обозначающих собственно деятеля и основное промысловое место (*рыбак* и *река*), отметим наличие и таких лексических единиц, как *путина*, *обласок*, *весло*, *протока* и *затон* и др. Разберём их употребление в контексте стиля автора – человека, с самого рождения живущего в таёжном сибирском селе. *Путина*, как известно, – время промыслового лова

рыбы, и на Севере этот лов производится почти круглый год с перерывами на ледоход и ледостав на водоёмах. Видимо, в этом, наиболее распространённом, значении слово *путина* и употребляется автором. Для нас важно, однако, то определение, которое это слово получает в контексте данного конкретного стихотворения, – *синяя* (путина). Очевидно, что поэт разделяет в своём сознании путину летнюю (с июня по октябрь) и зимнюю (с декабря по март). Летнюю путину В. Мазин и называет *синей*: именно с этим цветом ассоциируются водоёмы и небо в этот период². Таким образом, рассматриваемое определение следует признать точным, понятным, хотя и образным (а оборот в целом выглядит как окказионализм). Далее обратимся к словам *протока* и *затон*, которые обозначают два разных типа водоёмов. Данные водоёмы противоположны по характеру течения (протока характеризуется достаточно сильным течением, в затоне оно обычно отсутствует вовсе), и это обстоятельство очень тонко обыгрывается автором стихотворения: усиленная гребля *на слиянии проток vs отдых в затоне*. Но, как можно заметить, при создании данной антитезы само действие ‘гребли’ не называется – оно подразумевается, на него указывается с помощью обращения к веслу: *эх, весло, не подведи*. В этих строчках о весле содержится олицетворение. Наконец, таким же одушевлённым предметом предстаёт в этом стихотворении обычная лодка. Тот тип традиционной лодки, который используется в данной местности, называется *облас*. Как видим, поэту удаётся и в этом случае внести красочность в обычную, рядовую ситуацию: областное слово русского языка снабжается уменьшительно-ласкательным суффиксом, и в результате получается другая лексическая единица – *обласок* ‘лодочка’. Но поэт не останавливается на этом: в других его произведениях любимое транспортное средство приравнивается к челну и именуется ещё более ласково – *обласочком*.

Люблю зарю, мой малый челн

(У нас зовётся обласочком) [Мазин, 1997, с. 10].

Мы в три весла на обласочке

К родимой пристани плывём [Мазин, 1997, с. 11].

В последних строчках упоминается ещё одна важная составляющая рыбацкой жизни – *пристань*. Именно осознание значимости этого места привело Владимира Мазина к мысли назвать весь свой сборник не иначе, как «Пристань радостей и печалей». И в данном названии, и в идущих от сердца самих стихотворных строках можно видеть особое отношение к этому значимому месту.

Я добираюсь до пристани снова,

Где не расходятся лес и вода [Мазин, 2005, с. 66].

Иногда место это никак не называется, но всё равно всем причастным понятно, что дело происходит на пристани.

Я танцующей походкой

Под улыбочки пройду

До качающейся лодки,

На которой прокачусь [Мазин, 2005, с. 55].

Довольно часто для обозначения этого значимого места используется синонимичное слово *причал*.

Нас сызмальства учили петь

О старом Ваховском причале,

Где солнца золотую сеть

Вороны сотни лет встречали [Мазин, 2001, с. 33].

Отцовская звучала речь

И материнская звучала...

² При таком подходе зимнюю путину логично определять как белую.

*Мне у Ларьякского причала
Два чистых голоса беречь* [Мазин, 2001, с. 194].

*Мальчишек причал привечал,
Где волны плели небылицы,
Где дедушка нас приучал
К седому теченью Быстрицы* [Мазин, 2005, с. 47].

Эти строки про причал являются свидетельством босоногого детства поэта, это место, где собирались мальчишки и восторженным взглядом встречали и провожали теплоходы и другие грузовые суда. Однако в детских воспоминаниях поэта причал больше ассоциируется с волнами, плетущими небылицы.

По всему выходит, что для Владимира Мазина и его односельчан пристань – это не просто отрезок берега, где причаливают суда и судёнышки, а место встреч, свиданий, место, куда человек приходит со своими мыслями, чувствами, ожиданиями. И, как видим, в большинстве случаев, при описании событий, происходящих на пристани, поэт прибегает к образному переосмыслению, наделяет само слово *пристань* дополнительным смыслом. Таким же символизмом проникнуто сравнение своего родного села с лодкой:

*Родился и вырос в селе,
Похожем на старую лодку* [Мазин, 2005, с. 47].

Стихотворения В. Мазина обладают ещё одним свойством: в них очень часто чувства, поведение и поступки людей характеризуются через упоминание деталей быта, привычных на Севере вещей, примет и явлений. Предметы эти, конечно, обычные, но, будучи введены в поэтический контекст, они начинают играть новыми красками.

*У тебя не пахнут руки
Чешуёй и дымом,
Неужели лишь от скуки
Называешь мильм?* [Мазин, 2005, с. 14].

Только человек, проживший значительную часть жизни на Севере, обратит внимание на то, что руки могут пахнуть рыбной чешуёй (или знать, что этот запах является специфичным и говорит о том, что человек постоянно имеет дело с разделкой рыбы).

*Не красоту ты нежила
Купальщицей в реке,
С детьми на рыбе выжила
В военной той беде.
Бросала моя матушка
Сеть-невод в кровь-зарю,
Голодные ребятушки
Сидели на яру.
Всё повторила, кроме бы
Слезы –
в кормилец Вах...*

*Держала экономику
На худеньких плечах* [Мазин, 2005, с. 68].

В этих строчках, обращаясь к матери, к её рассказам о жизни на Севере в военные годы, совершенно к месту и очень точно названы все основные приметы нелёгкой работы по добыче рыбы – основного продукта питания. Это и река под названием Вах, и рыба, и разные орудия промысла, сведённые воедино (*сеть-невод*), и яр – высокий берег, где сидят голодные дети. Называя реку Вах кормильцем, поэт её как бы очеловечивает и вписывает в систему высоких родственных отношений: кормильцем в семье может быть родной и уважаемый человек. Вах, вечная река, в понимании лирического

героя – это символ жизни, в который включены все материально-духовные ценности культуры северного человека. А название одного из видов рыбы приведено поэтом чуть раньше: с грудой мёртвых рыб этой породы сравниваются воробьи, млеющие в летнем зное:

Воробьям в тени деревьев жарко,

Возле обезлюженного парка

Не напоминают летунов –

Схожи с грудой мёртвых чебаков [Мазин, 2005, с. 64].

Выделенные нами лексические единицы в стихотворных строках Владимира Мазина репрезентуют роль реки в жизни не только его земляков, но представителей других регионов, живущих в похожих территориально-климатических условиях. Н. В. Полякова о значимости реки в жизни другого северного народа – селькупов – пишет: «Река для селькупского этноса – источник существования, ориентир в пространстве, модель мироздания, живое существо» [Полякова, 2014, с. 32]. При этом такие лексемы в языковом сознании северян содержат более богатую информацию на различных уровнях жизнедеятельности и несколько отличную от языковой картины мира, например, жителей степей или пустынь.

3. Заключение [Conclusion]

Семантико-когнитивный и лингвокультурологический анализ поэтического творчества югорского поэта Владимира Алексеевича Мазина, предпринятый в настоящей статье, позволил нам прийти к следующим выводам. Во-первых, в творчестве поэта концептуализация «жизни у реки» является одним из ключевых красочных образов, ассоциирующихся с понятием малой родины. Стихия воды используется также для портретирования северного человека, находящегося на плоскости взаимодействия специфического менталитета и культурных традиций. Концептуализация «жизни у реки» базируется, в основном, на представлении рыбной ловли, которая, наряду с охотой, с древнейших времён является одним из ключевых способов поддержания жизнедеятельности северных народов. В видении поэта очень важным является аспект непрерывности «жизни у реки», которая должна поддерживаться традиционностью рыбацкой культуры и преемственностью поколений. При этом река Вах представляет собой многогранный философско-символический образ, сочетающийся с эволюцией образования индивидуально-авторского восприятия окружающего мира. Все эти факторы позволяют выделить отдельную концептосферу «Жизнь у реки», имеющую сложный и многогранный характер.

Во-вторых, созданный автором образ северного человека-рыбака – Ларьякского жителя формирует у читателя более обширные представления о реалистичных событиях, происходящих в конкретное время, конкретных ландшафтах, имеющих точную географическую привязку. Тем самым творчеству Владимира Мазина свойственны автобиографические мотивы. Именно река, в отличие от других природных объектов (скажем, озера), в своём роде является кладезью образов, где, безусловно, один образ усиливает другой [Москалинский, 2010, с. 145]. В этом плане поэтические произведения Владимира Мазина учат нас любить свою малую родину во всём её многообразии, находить в её природной простоте эстетические и нравственно-моральные ценности бытия.

В-третьих, в результате анализа особенностей вербализации исследуемых концептов, выявлено, что для создания атмосферы «жизни у реки» автор использует не менее 35 ключевых вербализаторов, манифестирующих не только рыбную ловлю и приспособления для рыбалки (*рыба, чешуйчатая грудка, путина, снасти, невод, чебак* и др.), родные просторы и окружающую природу (*рыбацкие угодья, пристань, причал, Вах, протока, затон, стремнина* и др.), но и характеристики односельчан (*рыбацкий удел, рыбацкая хватка, рыбак, кровь рыбацкая* и др.). В поэтическом видении Владимира Мазина подобные лексические единицы приобретают контекстуальную образность.

Библиографический список

- Веденин, 1997 – Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. М. ; СПб. : Российский НИИ культурного и природного наследия, 1997. 224 с.
- Вежбицкая, 2001 – Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. М. : Языки славянской культуры. 2001. 272 с.
- Воркачев, 2004 – Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2004. 192 с.
- Гаврилов, 2021 – Гаврилов В. В. Реализация концепта «Река» в «Югорском тексте» (на материале поэзии Ю. Шесталова) // Филологический вестник Сургутского гос. пед. ун-та. 2021. № 1 (5). С. 106–112. <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2021.1.1.005>
- Исламова и др., 2021 – Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г., Брусницин А. Н. Лексика рыболовного промысла и водных пространств территории Конды в аспекте принципов номинации // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 1. С. 33–43. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-1-33-43>
- Каксин, 2020 – Каксин А. Д. Человек и его дело: особенности «рыболовного дискурса» в хантыйском языке // Кунсткамера. 2020. № 1 (7). С. 51–59.
- Каксин, Чертыкова, 2022 а – Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Ларьякское концептуальное пространство Владимира Мазина // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 2. С. 235–244. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-235-244>
- Каксин, Чертыкова, 2022 б – Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Гидронимы Обь и Вах в поэтических текстах Владимира Мазина (семантико-когнитивный аспект описания) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, №1. С. 57–66. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-57-66>
- Кубрякова, 2002 – Кубрякова Е. С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание : междунар. сб. науч. тр. Вып. 2. Тамбов : ТГУ, 2002. С. 5–15.
- Ланге-Соболева, 2021 – Ланге-Соболева Т. А. Проблема раскрытия термина «концептуализация» в современной лингвистике // Наука и образование сегодня. 2021. № 6 (65). С. 27–32.
- Мазин, 2001 – Мазин В. А. Бубен и скрипка. Избранная лирика. М. : Московский Парнас, 2001. 208 с.
- Мазин, 2005 – Мазин В. А. Негасимый свет чувала. Семейные сказки и личные песни. Екатеринбург : Средне-Уральское книжное изд-во, 2005. 100 с.
- Мазин, 1997 – Мазин В. А. Пристань радостей и печалей. Сборник стихов. Сургут : Северный дом, 1997. 112 с.
- Мальчакитова, 2014 – Мальчакитова Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Улан-Удэ. 2014. 197 с.
- Москалинский, 2010 – Москалинский А. А. Река как основной художественный образ в художественной литературе // Псковский регионологический журнал. 2010. С. 141–146.
- Михайловский, 2008 – Михайловский В. Л. Вах таинственный, или Путешествие к центру России. Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. 168 с.
- Осипова, 2013 – Осипова А. А. Языковые репрезентанты концепта «Рыбалка» в художественной картине мира В. П. Астафьева // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4 (42). С. 363–372.
- Полякова, 2014 – Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2014. № 2 (4). С. 29–33.
- Фёдорова, 2000 – Фёдорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб. : Европейский дом, 2000. 366 с.
- Черемисина, 2002 – Черемисина М. И. Язык и его отражение в науке о языке. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2002. 254 с.

References

- Vedenin, Yu. A. (1997). *Ocherki po geografii iskusstva [Essays on the geography of art]*. Moscow ; St Petersburg : Rossijskiy NII kul'turnogo i prirodnogo naslediya Press. (In Russ.)
- Vezhbickaya, A. (2001). *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Mapping cultures through vocabulary and pragmatics]*. Translated from English by A. D. Shmelev. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press. (In Russ.)
- Vorkachev, S. G. (2004). *Shchast'e kak lingvokul'turnyy kontsept [Happiness as a linguocultural concept]*. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.)

- Gavrilov, V. V. (2021). Realizatsiya kontsepta “Reka” v “Yugorskom tekste” (na materiale poezii Yu. Shestalova) [Implementation of the “River” concept in the “Ugra text” (Based on the poetry of Y. Shestalov)]. *Filologicheskij vestnik Surgutskogo gos. ped. un-ta [Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University]*, 1 (5), 106–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2021.1.1.005>
- Islamova, Yu. V., Baksheeva, M. G., Brusnitsyn, A. N. (2021). Leksika rybolovnogo promysla i vodnykh prostranstv territorii Kondy v aspekte printsipov nominatsii [Vocabulary of fishing and water spaces of the Konda territory in the aspect of the nomination principles]. *Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ugric Studies]*, 11 (1), 33–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-1-33-43>
- Kaksin, A. D. (2020). Chelovek i ego delo: osobennosti «rybolovnogo diskursa» v khantyyskom yazyke [The man and his work: Peculiarities of the «fishing discourse» in the Khanty language]. *Kunstkamera [Kunstkamera]*, 1 (7), 51–59. (In Russ.)
- Kaksin, A. D., Chertykova, M. D. (2022 a). Lar'yakskoe kontseptual'noe prostranstvo Vladimira Mazina [Laryak's conceptual space of Vladimir Mazin]. *Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ugric Studies]*, 12 (2), 235–244. (In Russ.). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-235-244>
- Kaksin, A. D., Chertykova, M. D. (2022 b). Gidronimy Ob' i Vakh v poeticheskikh tekstakh Vladimira Mazina (semantiko-kognitivnyy aspekt opisaniya) [Hydronyms Ob and Vakh in Vladimir Mazin's Poetic Texts (Semantic and cognitive aspect of the description)]. *Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ugric Studies]*, 12 (1), 57–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-57-66>
- Kubryakova, E. S. (2002). O sovremennom ponimanii termina «kontsept» v lingvistike i kul'turologii [On the modern understanding of the term «concept» in linguistics and cultural studies]. *Real'nost', yazyk i soznanie [Reality, language and consciousness]* (Vol. 2, pp. 5–15). Tambov : TGU Press. (In Russ.).
- Lange-Soboleva, T. A. (2001). Problema raskrytiya termina “kontseptualizatsiya” v sovremennoy lingvistike [The problem of interpreting the term “conceptualization” in modern linguistics]. *Nauka i obrazovanie segodnya [Science and Education Today]*, 6 (65), 27–32. (In Russ.).
- Mazin, V. A. (2001). *Buben i skripka. Izbrannaya lirika [Tambourine and violin. Selected lyrics]*. Moscow : Moskovskiy Parnas Press. (In Russ.).
- Mazin, V. A. (1997). *Pristan' radostey i pechaley. Sbornik stihov [The harbor of joys and sorrows. A collection of poems]*. Surgut : Severnyy dom Press. (In Russ.).
- Mazin, V. A. (2005). *Negasimyy svet chuvala. Semeynye skazki i lichnye pesni [The unquenchable light of the hearth]*. Ekaterinburg : Sredne-Ural'skoe Press. (In Russ.).
- Mal'chakitova, N. Yu. (2014). Bazovye lingvokul'turnye kontsepty v yazykovoy kartine mira evenkov i russkikh [Basic linguocultural concepts in the language picture of the world of Evenks and Russians]. PhD in Philological sci. diss. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Moskalinskiy, A. A. (2010). Reka kak osnovnoy khudozhestvennyy obraz v khudozhestvennoy literature [The river as the main artistic image in fiction]. *Pskovskiy regional'nyy zhurnal [Pskov Regional Journal]*, 10, 141–146. (In Russ.).
- Mikhaylovskiy, V. L. (2008). *Vakh tainstvennyy, ili Puteshestvie k tsentru Rossii [Vakh the mysterious, or Journey to the center of Russia]*. Ekaterinburg : Sredne-Ural'skoe Press. (In Russ.).
- Osipova, A. A. (2013). Yazykovye reprezentanty kontsepta “Rybalka” v khudozhestvennoy kartine mira V. P. Astaf'eva [Linguistic representation of the concept “Fishing” in the artistic world image of V. P. Astafiev]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]*, 4 (42), 363–372. (In Russ.).
- Polyakova, N. V. (2014). Ob'ektivatsiya reki v yazykovoy kartine mira sel'kupskogo etnosa [Objectivization of river in the linguistic world-view of the Selkup ethnos]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology]*, 2 (4), 29–33. (In Russ.).
- Fyodorova, E. G. (2000). *Rybolovy i ohotniki bassejna Obi: problemy formirovaniya kul'tury hantov i mansi [Fishermen and hunters of the Ob basin: Problems of developing the Khanty and Mansi culture]*. St Petersburg: Evropeyskiy dom Press. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. (2002). *Yazyk i ego otrazhenie v nauke o yazyke [Language and its reflection in the science of language]*. Novosibirsk : Novosibirsk State University Press. (In Russ.).